

Евразийское наследие

EURASIAN HERITAGE

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.001

УДК 745/749

ВОЙЛОК В ТРАДИЦИОННОМ БЫТУ КАЛМЫКОВ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА

Батырева Светлана Гарриевна
Доктор искусствоведения,
заведующая Музеем традиционной культуры
имени Зая-пандиты Калмыцкого научного
центра Российской академии наук.
Россия, г. Элиста
sargerel@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования являются войлочные изделия в музеях России, где традиционная культура монголоязычных номадов представлена предметами хозяйства и быта. Изучая культурное наследие Калмыкии, автор обращается к музейным собраниям России. Коллекции требуют комплексного изучения, сочетающего в музееведческом направлении методы искусствоведения, истории, этнокультурологии. Актуальным аспектом исследования является рассмотрение этнических традиций художественной обработки войлочных изделий.

Произведения декоративно-прикладного искусства монгольских народов представлены в музейных собраниях России: Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), Российского этнографического музея, Музея имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН и Национального музея Республики Калмыкия имени Н.Н. Пальмова.

Ключевые слова: калмыки, культура, музеи России, коллекции, искусство номадов, войлок, культурное наследие, традиция.

Библиографическое описание для цитирования:

Батырева С.Г. Войлок в традиционном быту калмыков, художественная обработка // Искусство Евразии. – 2017. – №3(6). – С. 8–15. DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.001 [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/821476/7/>

Изучение художественных традиций культурного наследия Калмыкии предполагает обращение к народному декоративно-прикладному искусству как части традиционного наследия, связанного с бытом и скотоводческим хозяйством монголоязычных номадов [11]. Традиционное жилище полностью отвечало потребностям мобильного образа жизни,

соединяя в себе хозяйственный уклад и быт народа. Кибитка (рис. 1) представляла собой сборно-разборное деревянное в конструкции войлочное жилище «ишкэ гер». Деревянный остов её состоял из 6-12, а иногда 16 складных решеток «терм», поставленных по кругу, на головке которых опирались деревянные, длинные жерди «уньн», вставлявшиеся заостренным концом в отверстие массивного дымового круга «харач» с перекрестием «цаһрг».

Рис. 1. Традиционное жилище в Калмыкии

Источник:

<https://ds03.infourok.ru/uploads/ex/0e2a/0001e2e9-7984eea8/img8.jpg>.

Остов покрывали кусками хорошо прокатанного войлока, который привязывали к деревянным частям кибитки шнурами и верёвками, изготовленными из шерсти овец. Двухстворчатая дверь жилища ориентирована на юг, завешивалась войлочным пологом с наружной стороны. Верхний круг служил дымоходом для очага и днём – световым окном в интерьере «ишкэ гер».

Хорошо свалянный войлок для кибитки не пропускал влагу, удерживал тепло зимой и прохладный воздух летом. В кочевой жизни легкий и прочный войлок был удобен для транспортировки. Для изготовления войлока требовалось много шерсти, поэтому калмыки разводили овец такой породы, которая давала не только мясо, но и длинную плотную шерсть. Покрытие кибитки состояло из отдельных, специально изготовленных определенного размера войлочных частей: двух больших широких и четырех несколько меньших по размеру – верхних (крыша), шести небольших и нешироких – нижних, вокруг шести решеток (остова), одной четырехугольной – на дымоход и одной двойной, которая натягивалась над входом.

Скотоводческое хозяйство давало калмыкам-кочевникам всё необходимое для жизни: пищу, одежду, топливо, материал для изготовления удобного транспортабельного жилья и других сравнительно немногочисленных предметов кочевого быта.

Технология изготовления войлока была отработана веками кочевнической жизни. Перед валянием чистую промытую и высушенную шерсть, отсортированную по цвету, подвергали терблению. Шерсть пушили и очищали от сора: из шерсти выбирали грубый волос и свалявшиеся комки. Её били на сыромятных шкурах «оца» тонкими палками «сава» до тех пор, пока она полностью не очищалась. После битья, которым руководила опытная женщина, хозяйка кибитки готовили работникам угощение. Распушенную и очищенную шерсть скручивали в свёртки «мошкарин носн» в 1,5-2 метра длиной; их хранили и перевозили в больших кожаных суммах «тулм».

Войлок валяли весной и осенью, как правило, группами однихотонцев. На старый войлок раскладывали ровным слоем очищенную распушенную шерсть и мочили горячей водой. Подготовленную укладку, где лицевой слой был белого цвета, сворачивали в рулон и

обвязывали верёвками. Равномерно поворачивая, сбрасывали на землю или деревянную кибиточную решётку «терм». Шерсть били в течение дня, периодически меняя влажную подстилку на сухую и смачивая молочной сывороткой. Затем войлок сушили на солнце. В процессе ручного валяния, требовавшего немало физических затрат, в основном, женщин и детей, войлок получался ровным и плотным.

Лёгкий и прочный, пыле- и влагонепроницаемый войлок – универсальный материал в кочевом хозяйстве – использовался не только для покрытия кибитки «ишкэ гер», разборного и переносного жилища. Из него делали подстилки на кровать «девскр», циновки «ширдг», валяные чулки «өмсн», конские и верблюжьи потники «эмэлин тохм», рукавицы «бэрул» для горячих котлов и прочее.

Рис. 2. Традиционная обувь калмыков. Фото из архива С.Г. Батыревой.

Рис. 3. Веревка. Фото из архива С.Г. Батыревой.

Из поколения в поколение передавались традиционные приёмы художественной обработки войлока, шедшего на покрытие мобильного жилища «ишкэ гер» и других войлочных изделий в традиционном хозяйстве [1, с. 33-38].

Лыткин Г.С. описывает, как делали в XIX веке войлок с узором из валяной шерсти другого цвета: «Валяный войлок настилают, выкладывают крашеной шерстью узоры, поливают кипятком, и вместе с подложенным войлоком бережно свёртывают и обвивают верёвками из конских волос. Затем бросают свёрнутый войлок в течение нескольких часов на землю, отчего шерсть сваливается. Затем валяют войлок руками, чтобы он везде был плотен и ровен уже в развязанном виде» [6, с. 314]. Обрядовая сторона трудоемкого процесса оформлялась традиционным пожеланием получения прочного и красивого войлока, сопровождавшегося жертвенными возлияниями жидких молочных продуктов.

Ручной способ выделки войлока был характерен не только для калмыков, но и для алтайцев, киргизов и западных бурят, в отличие от тувинцев и монголов, использовавших верховых лошадей для его валяния [9, с. 211; 8, с. 107]. Подобные свидетельства позволяют выделить круг наиболее тесных этнических контактов в истории культуры ойратов-калмыков, проливающих свет на истоки древнего искусства войлокования.

Интересное свидетельство оставил средневековый путешественник Вильгельм Рубрук, описывая монгольское кочевое жилище XIII века: «Перед входом они (женщины – С.Б.) спивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей» [10, с. 90]. «Лесные» сюжеты этих изображений, искусно выполненные в технике войлочной аппликации, достаточно красноречивы для понимания истоков традиционной культуры

народа. Войлочные изделия ойратов, вышедших в своё время из лесных районов Приангарья на степные пространства Восточной и Центральной Азии, по всей вероятности, были близки «звериному» стилю художественного войлока из Ноин-Улы. Войлочное жилище украшалось не только приемами аппликации. Так, В. Рубрук свидетельствует о росписи шейки юрты, поднимающейся наподобие печной трубы: «...её они (монголы – С.Б.) покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок извёсткой, белой землёй и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче, а иногда также берут они чёрный войлок. Этот войлок они украшают красивой и разнообразной живописью» [10, с. 91].

На кибиточное покрытие, как правило, шёл войлок больших размеров, который требовалось менять каждые 3-4 года. Состояло покрытие из четырёх плечиков «эмг», четырёх стенных полостей «иргвч», четырёх купольных «түүрг», дверного полога «үдн», двух верхних «деевр» и для дымового отверстия «өрк». Внизу стелились войлочные циновки «ширдг», представляющие собой белый двухслойный стёганный войлок, обшитый по краю шерстяным шнуром «зег».

Войлок иногда дублировали менее ценной кошмой серого цвета и простегивали нитью из белой овечьей шерсти. Декор войлочного изделия состоял из поля и бордюра, граница бордюра отделялась от поля строчевыми швами. Узор, в основном, геометрический, широко варьировался и мог представлять собой косые параллельные линии в сочетании с характерным для калмыцкого народного искусства полукруглым, П-образным или Т-образным меандром. Бордюр у калмыков и западных монголов в отличие от халхасов обычно не покрывался тканью. Геометрический рисунок стёжки, повторяющий форму войлока, у калмыков, по всей видимости, генетически близок стёганому узору ковров ульчей, народности тунгусо-маньчжурского происхождения [5, с. 225]. Интересный факт, указывающий на древний слой культурных связей этнических предшественников калмыков – ойратов. Отметим, узорная композиция калмыцкого войлока имеет свои особенности, отличающие ее от декоративных основ войлочных изделий тюркских народов [2, с. 102-103].

В постельных тюфяках «девскр» калмычки нередко обшивали войлок по краю тканью, а именно по длинной стороне, которой клали его к очагу (рис. 4). Ранее их делали четырёхслойными, к началу XX века уже только трёхслойными и обшивали не сукном, как ранее, а полосатой матрасной тканью. Белый, узорно выстроченный войлок «ширдг» настился на кровать поверх толстых войлоков «девскр», обыкновенно обшитых по краям красным сукном.

Рис. 4. Девскр.
Фото из архива С.Г. Батыревой.

В голове и ногах лежали длинные войлочные подушки в виде мешков, набитых платьем и другой мягкой утварью. Головная подушка «дер богц» заготавливалась женихом к свадьбе, по наружному её краю подвешивалась войлочная лопасть, обшитая чёрным бархатом, галуном и украшенная вышитыми изображениями коня или знака свастики, креста. Подушка в ногах «кел богц» приносилась в приданое невестой [7, с. 6].

Белые ширдыки, покрытые по борту зелёным, а по центру красным сукном, предназначались для сановных лиц и священнослужителей. Войлоки, служившие настенными коврами, обшивали однотонной полосой или тканевой аппликацией из треугольников красного и чёрного цвета. Близка в приемах декора тканевая аппликация на верблюжьем потнике «темэн тохм» и недоузке «ногт». На войлочном фоне потника нарядно выглядит апплицированная кайма из ярких суконных треугольников зелёного, красного и чёрного цвета, обшитых витым чёрно-белым шерстяным шнуром. Подобная техника тканевой аппликации издревле известна тюркским и монгольским кочевым народам.

Калмычки с малолетства владели традиционными навыками сучения шерстяных ниток, прядения и ткачества. Они пряли овечью и верблюжью шерсть на ручном веретене «иг». Мастерницами делались маленькие мотки шерсти «түүдг», шерсть наматывалась на указательный палец левой руки, а правой, подкручивая веретено, сучили нитку, сматываемую в большие клубки. Их использовали для простёгивания войлока и тканья кибиточной тесьмы «хошланг». Ее изготавливали с применением небольшого станка, подробно описанного И.А. Житецким у астраханских калмыков [4, с. 78]. По мастерству её изготовления и художественным достоинствам изделия судили об уровне рукоделия хозяйки жилища.

Рис. 5. За прядением. Фото из архива С.Г. Батыревой.

Стоит добавить, помимо войлочных циновок калмыки пользовались тростниковыми «зегсн ширдг». Более всего они характерны для быта астраханских, донских, кумских и терских калмыков, проживавших в непосредственной близости к воде. Плетёные камышовые ширдыки использовались аналогично войлочным: для покрытия кибиток-летников, полов и в качестве постельных принадлежностей. Надо отметить, камышовые циновки были доступнее и экономичнее войлочных, требовавших длительной и трудоёмкой выделки и декора мастерницами в процессе их изготовления [1, с. 38].

Литература

1. Батырева С.Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. – Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. – 160 с.
2. Батырева С.Г. Войлок в калмыцком быту, художественная обработка // Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. Материалы Междунар. симпозиума «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность» (Казань, 29-30 января 2009 года) / Авт.-сост. Р.Р. Султанова. – Казань: Изд-во «Заман», 2013. – С. 99-103.
3. Батырева С.Г., Батырева К.П., Манхадыхова Е.Н. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты. Путеводитель / ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук. – Элиста, 2016. – 108 с. [Режим доступа] <http://elibrary.ru/item.asp?id=27024938>.
4. Житецкий И.А. Астраханские калмыки. Наблюдения и заметки. – Астрахань, 1892. Вып. V. – 214 с.
5. Иванов С.В. Ульчские ковры 20-х годов. К проблеме художественного наследия // Полевые исследования института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. 1975. – М.: Наука, 1977. – С. 374-375.
6. Лыткин Г.С. Калмыцкие записки. История калмыцкого народа. – Автогр., (1859), ч.П. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. – Ф. 44, оп. 1, ед.хр.215. – 173 л. (347 с.).
7. Миллер А.А. Материалы по калмыцкой этнографии. Рукопись, зарисовки, фотографии (1906-1907). Секция рукописей Государственного музея этнографии. – Ф.1, оп.2, д.403. – 29 л.
8. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – Москва-Ленинград. – 1953. – 442 с., ил.
9. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып.2. – Спб., 1881. – 181 с.
10. Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. Предисловие и комментарии Н.П. Шастиной. – М.: Географгиз, 1957. – 270 с.
11. Сычев Д.В. Хальмг улсин эрдм. Альбом. – Элиста: Министерство культуры Калмыцкой АССР, 1970. – 112 с., ил.

Статья поступила в редакцию 02.03.2017 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.001

ARTISTIC PROCESSING OF FELT IN THE TRADITIONAL LIFE OF KALMYKS

Svetlana Batyreva

Doctor of Art Studies, Head of Zaya-pandita's

Museum of Kalmyk traditional culture, Kalmyk

Research Center of Russian Academy of Sciences.

Russia, Elista.

sargerel@mail.ru

Abstract

The object of study is collection of felt products in museums in Russia, where the traditional culture of Mongolian nomads presented subjects economy and way of life. Considering the cultural heritage of the Kalmykia, the author reveals the composition and content of the collections of the Russian Museum collections. Collections require a comprehensive study that combines the direction of Art museological practices, stories, ethnoculturology. Actual aspects of comparative research is to examine the ethnic traditions of art processing of felt products.

The works of arts and crafts Mongolian peoples are represented in the museum collections in Russia: the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera), Russian Ethnographic Museum, the Museum named after Zaya Pandita of Kalmyk Research Center of Russian Academy of Sciences and the National Museum of the Republic of Kalmykia named after N.N. Palmov.

Keywords: Kalmyks, culture, museums in Russia, collection, tradition, art of nomads, felt, cultural heritage, research.

Bibliographic description for citation:

Batyreva S. G. Artistic processing of felt in the traditional life of Kalmyks. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 3(6), pp. 8-15. DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.001. Available at: <https://readymag.com/u50070366/821476/7/> (In Russian).

References

1. Batyreva S. G. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kalmykov XIX – nachala XX vv.* [Folk arts and crafts of the Kalmyks of the 19th and early 20th centuries]. Elista, 2006, 160 p.
2. Batyreva S. G. *Voilok v kalmytskom bytu, khudozhestvennaya obrabotka* [Felt in Kalmyk everyday life, artistic processing]. *Iskusstvo voiloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'. Materialy Mezhdunar. simpoziuma «Iskusstvo voiloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'» (Kazan', 29-30 yanvarya 2009)* [The art of felt in the Turkic world: history and modernity. Materials of the International Symposium «Art of felt in the Turkic world: history and modernity» (Kazan, January 29-30, 2009)]. Kazan, 2013, pp. 99-103.

3. Batyreva S. G., Batyreva K. P., Mankhadykova E. N. *Muzej kalmytskoi traditsionnoi kul'tury imeni Zaya-pandity. Putevoditel'* [Museum of Kalmyk traditional culture named after Zaya-pandita. Guide]. Elista, 2016, 108 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27024938>.
4. Zhitetsky I. A. *Astrakhanskije kalmyki. Nablyudeniya i zametki* [Astrakhan Kalmyks. Observations and notes]. Astrakhan, 1892, vol. V, 214 p.
5. Ivanov S. V. *Ul'chskie kovry 20-eh godov. K probleme khudozhestvennogo naslediya* [Ulchi carpets of the 20-ies. To the problem of artistic heritage]. *Polevye issledovaniya instituta etnografii imeni N.N. Miklukho-Maklaya. 1975* [Field studies of the Institute of Ethnography named after N.N. Miklouho-Maclay. 1975]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 374-375.
6. Lytkin G. S. *Kalmytskie zapiski. Istoriya kalmytskogo naroda* [Kalmyk notes. History of the Kalmyk people]. Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, f. 44, reg. 1, unit 215, 173 l. Autograph (1859), part II.
7. Miller A. A. *Materialy po kalmytskoi etnografii. Rukopis', zarisovki, fotografii (1906-1907)* [Materials on Kalmyk ethnography. Manuscript, sketches, photographs (1906-1907)]. Section of manuscripts of the State Museum of Ethnography, f. 1, reg. 2, d. 403, 29 l.
8. Potapov L. P. *Ocherki po istorii altaitsev* [Essays on the history of the Altaians]. Moscow-Leningrad, 1953, 442 p.
9. Potanin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Vyp. 2* [Essays on North-West Mongolia. Issue 2]. St.Petersburg, 1881, 181 p.
10. *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* [Travel to the Eastern countries of Plano Carpini and Rubruk]. Moscow, Geografiz Publ., 1957, 270 p.
11. Sychev D. V. *Khal'mg ulsin erdm* [The art of the Kalmyk people. Album]. Elista, 1970, 112 p.

Received: March 02, 2017